

Так Эмин приходит в русскую литературу. На этом новом для себя поприще он проявляет невиданную для тогдашних русских писателей активность, поразившую и современников, и последующих исследователей его творчества. За семь лет (1763—1770) он издал 19 томов сочинений и переводов, а в конце жизни достиг такой литературной известности, что смог продать петербургскому купцу С. Л. Копнину даже ненаписанные свои произведения.⁴⁵

Так в изнурительной борьбе за существование, в напряженной литературной работе прошли для Эмина недолгие годы его петербургской жизни. Он испробовал самые разнообразные способы «пропитания», и среди них не последнее место занимала спекуляция собственной биографией. Рассказанная вначале в петербургских салонах при большом стечении слушателей и в интимном кругу, она начинает затем распространяться через посредство печатного станка.

Первый роман Эмин написал о самом себе.

6 июня 1763 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появилось объявление: «Продается книга Миромандово похождение, часть первая, в которой сочинитель описывает разные свои приключения и многих азиатских и американских земель обыкновения».⁴⁶ Здесь в «Мирамонде» нашла полное свое отражение и обросла фантастическими подробностями турецко-алжирская биография Эмина. Он и дальше почти в каждом из своих сочинений не забывал упомянуть о «неудачной Фортуне» и многолетних странствиях, обыкновениях Востока и турецких родственниках. Эти рассказы находили благодарных читателей и позволяли Эмину собирать свою жатву вплоть до 1768 г., когда грянула русско-турецкая война. В новой обстановке турецкое происхождение вряд ли могло способствовать служебному благополучию Эмина, и он, сменивший уже однажды религию и неоднократно варьировавший в зависимости от конъюнктуры политические свои взгляды,⁴⁷ принес на

книги на казенный счет, но и сумел испросить у Екатерины II под залог будущих сочинений 2500 рублей на уплату долгов (Арзуманова М. А. Новое об Эмине, с. 182; ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 351, л. 367—367 об.).

⁴⁵ ААН, ф. 3, оп. 6, ед. хр. 143, л. 2—3. («Дело о продаже купцу С. Л. Копнину сочинений покойного кабинетского переводчика Федора Эмина»). Получив в залог более 8000 рублей, Эмин так и не смог исполнить обещанного. 16 апреля 1770 г., видимо не выдержав напряженного литературного труда и подорвав здоровье, он умер «от болезни точно не известной» 35 лет от роду (Бешенковски й Е. Б. Историкографическая судьба «Российской истории» Ф. А. Эмина. — В кн.: История и историки. М., 1973, с. 283).

⁴⁶ Объявление было написано самим Эминым (ААН, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 672, л. 37 об.).

⁴⁷ Едва перейдя под покровительство Г. Г. Орлова и поступив при его посредстве на службу в Кабинет императрицы, Эмин в последней части «Похождений Мирамонда» выступил с критикой Шуваловых; вскоре после этого в сатире «Сон» высмеял бывших своих покровителей из Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Наконец, в 1765 г. Эмин, в начале своей петербургской карьеры ратовавший за иностранцев и говоривший об их